

Ван Цзи был старым лисом, опытным в интригах. Он не набросился на Лин Джина и не рискнул войти внутрь, чтобы сделать ему выговор. Вместо этого он развернулся и покинул это место.

"Этот Лин Джин просто напрашивается на это. Несмотря на то, что он сам устроил беспорядок, он все еще столкнулся с необходимостью приступить к консультации. Подумать только, он даже повесил табличку "Образцовый оценщик"! Даже у меня не было бы смелости носить этот титул. Он просто провоцирует всех остальных таким образом. говорил себе под нос Ван Цзи с мрачным выражением лица.

Бросив еще один взгляд на уединенный зал, Ван Цзи ворвался обратно в свой собственный зал.

"Позовите менеджера департамента по общим вопросам!"- проинструктировал Ван Цзи.

Пока он ждал, Ван Цзи невольно вспомнил отчеты об оценке, которые он сжег вчера утром.

По правде говоря, тогда он был в шоке. В его глазах Лин Джин всегда был неумелым и почти бесполезным. Но эти оценочные отчеты о яйцах мутантов прозвучали как звонкая пощечина.

Ван Цзи был вынужден признать, что сам он не смог бы составить такой качественный отчет. Однако Лин Джин не мог придумать и это. После тщательного обдумывания единственное правдоподобное объяснение, которое он мог придумать, заключалось в том, что Лин Джин уже сталкивался с подобным случаем раньше.

Лин Джин мог составить эти отчеты только в том случае, если он видел отчеты об оценке других яиц мутантов. Другими словами, это был своего рода «плагиат».

Конечно, этот Лин Джин был еще слишком наивен. Как он мог так «твердо» сформулировать свои выводы? Это было табу при написании оценочных отчетов. Никто никогда не мог быть на сто процентов уверен, что его оценки были правильными.

Следовательно, возникла необходимость быть двусмысленным. Можно было только сказать, что это было предсказание, и для подтверждения каждого утверждения должно было быть более одного примера. Так вы сможете избежать неприятностей в будущем.

Когда Ван Цзи заимствовал работу Лин Джина, он просто взял содержание и теории Лин Джина и перефразировал их. В целом его оценочный отчет по-прежнему звучал довольно двусмысленно.

Другими словами, Ван Цзи отказывался верить, что выводы Лин Джина в отчете об оценке будут тем, во что вылупятся яйца мутантов. Это не будет точно так же, как написал Лин Джин.

Если это так, то Лин Джин должен быть богом или кем-то в этом роде.

Тем не менее, Лин Джин был ни на что не годен. Даже сейчас, в своем опустошенном состоянии, ему все же удалось вызвать некоторую волну и заставить некоторых людей купить его жетоны консультации и преподнести ему табличку в подарок.

«Хочешь переломить ситуацию? Черт возьми, я дам тебе этот шанс». Ван Цзи был решительно настроен оклеветать Лин Джина и выгнать последнего из ассоциации.

Прибыл Чжоу Сю из отдела общих дел.

Ван Цзи сразу же сказал: «Менеджер Чжоу, я позвал вас сюда, потому что мне нужно, чтобы вы кое-что сделали».

"Шеф, пожалуйста, дайте ваши инструкции."

«Штаб начал расследование несчастного случая, вызванного неисполнением служебных обязанностей Лин Джином. В этот период он больше не подходит для продолжения предоставления консультаций, а поступать иначе было бы совершенно безответственно. От имени отдела по общим вопросам сообщить ему, что до того, как будут опубликованы результаты расследования, его жетоны будут удалены, а его консультационный зал будет временно закрыт».

Несмотря на небрежный тон Ван Цзи, в ушах Чжоу Сю в нем не было ничего, кроме убийственных намерений.

Чжоу Сю размышлял: «Ты просто пытаешься убить Лин Джина таким образом. Вы прекрасно знаете, что следствие еще не началось, и закрытие его консультационного зала означает, что вы прежде всего приговорите его к смертной казни.

Нетрудно было представить, что после этого удара Лин Джин почти не сможет снова открыть свой зал, и он не сможет больше принимать какие-либо консультации. Кроме того, оценочная авария была фактом. Лин Джину суждено было взять на себя ответственность за несчастный случай после того, как стали известны результаты расследования. Если Лин Джин продемонстрирует достойные результаты в этот период и получит похвалу от клиентов, он может получить шанс сохранить свой титул. Инспектор из штаба может проявить к нему милосердие. Но если его зал закроют, это не оставит ему возможности искупить свою вину.

Даже если Чжоу Сю доставлял Лин Джину неприятности все это время, он чувствовал, что шеф Ван Цзи зашел слишком далеко.

Домашнее животное Чжоу Сю заразилось тяжелой скрытой болезнью, и именно Лин Джин указал на это тогда. Хотя Лин Джин публично унижал его, он все же дал Чжоу Сю рецепт, чтобы впоследствии спасти жизнь его питомца.

Зеленая роса, листья измельченных корней и белые цветы пиона, по пять медных монет за штуку. Кровь оленя и женьшень по десять медных монет каждого. Смешайте их с порошком селитры на три медных монеты и сварите их с костями зверя. Гранулируйте это, используя метод, описанный в третьей книге Ли «Пеллетизация», глава шестая.

После этого Чжоу Сю соответственно приготовил лекарство и скормил его своему желтому волку. Его питомцу действительно стало лучше, и он почти выздоровел через два дня.

Как бы он ни сопротивлялся, Чжоу Сю знал, что именно Лин Джин спас его любимого зверя. Его враждебность к Лин Джину почти ушла, и после этого он перестал доставлять Лин Джину неприятности. Но теперь, когда вождь Ван Цзи лично отдал этот приказ, Чжоу Сю ничего не оставалось делать, как подчиниться.

Вернувшись в отдел общих дел, Чжоу Сю немного подумал, прежде чем организовать действия своих людей. Но в процессе эксплуатации немного повозился с ним.

Согласно приказу начальника, он должен был немедленно закрыть зал. Но Чжоу Сю приказал своим людям сделать это во время дневного перерыва. Одновременно он послал человека, чтобы сообщить Лин Джину, для того что бы последний мог сделать некоторые приготовления. По крайней мере, он мог избавиться от своих незаконченных задач. В противном случае было бы крайне унижительно, если бы его зал был закрыт на глазах у посетителей.

«Лин Джин, считай, что это ответная услуга», — пробормотал Чжоу Сю про себя после того, как сделал приготовления.

Как только отдел общих дел доставил уведомление, Лин Джин был ошеломлен, когда прочитал его.

Чжао Ин и Лу Сяо Юнь заметили, что что-то не так, поэтому поспешили спросить о ситуации. Лин Джин передал им уведомление, прежде чем продолжить свою задачу и лечить оставшихся домашних животных.

Прочитав уведомление, Чжао Ин и Лу Сяо Юнь дрожали от гнева.

"Сдержите свой гнев. Давайте не будем строить из себя дураков. Осталось еще несколько клиентов. Мы поговорим после того, как их обслужим. В отделе общих дел также сказали, что они будут присылать людей только во второй половине дня".

Лин Джин звучал собранно, как всегда. Хотя он был на грани задыхания от гнева, ему пришлось это вытерпеть.

В противном случае, разве это не огорчало бы его близких и не радовало бы его врагов?

У Хан Дона, казалось, было что-то на уме, поэтому все утро он молчал, сосредоточившись только на том, чтобы послушно помочь. Когда он почувствовал, что что-то не так, он тоже подошел, чтобы узнать.

Лу Сяо Юнь вручила ему уведомление и сказала: «Посмотри сам. Это слишком нагло. Я определенно не позволю что бы это сошло им с рук».

Лу Сяо Юнь расплакалась от гнева. Чжао Ин была такой же.

Когда Хан Дон прочитал уведомление, он был так потрясен, что крепко сжал кулаки. Даже он чувствовал, что что-то подобное было уже слишком.

Если бы оценщик Лин был действительно безнадёжен и некомпетентен, все было бы в порядке. Но проблема была в том, что после пребывания с ним Хан Дон почувствовал, насколько «бескорыстным» был оценщик Лин. Целостность, которую он продемонстрировал как оценщик зверей, намного превосходила всех, кого он знал.

Хан Дон своими глазами видел, какие бы болезненные звери ни проходили через дверь, оценщик Лин усердно обслуживал их. Ни разу он не выглядел раздраженным, и каждый отчет об оценке был написан очень подробно. Он не стал бы упрощать его только потому, что болезнь не была чем-то серьезным или если покровитель не имел высокого социального статуса.

По знаниям и умениям он тоже не уступал ни шефу, ни оценщику Гао.

Мужчина держался в тени, терпел унижения, не участвовал в борьбе за славу и прибыль. Как можно было так обращаться с таким честным человеком? Все знали, что закрытие консультационного зала было самым большим унижением. Даже если ученик сделал бы ошибку, он не получит такого наказания.

Если бы это был он, нет, если бы это был кто-то другой, они немедленно нанесли бы ответный удар. По крайней мере, сейчас они не будут такими спокойными, как Лин Джин. Но ради предотвращения беспорядков среди клиентов Лин Джин продолжал выполнять свои обязанности оценщика зверей.

Было легко сказать, у кого был благородный характер, а у кого нет.

В этот момент стыд в сердце Хан Дона усилился, и его глаза тут же покраснели.